

Особенности символического выражения эмоций в рисуночных тестах у студентов различных специальностей

А. А. ПЕТРОВСКАЯ

Белорусский государственный университет

На сегодняшний день проективные рисуночные методики являются одними из часто используемых методов диагностики на начальном этапе исследования личности. Как средство диагностики рисунок может применяться для индивидов любого возраста, поскольку главным преимуществом рисуночного теста, по мнению некоторых исследователей, является легкость в проведении и достаточно высокий уровень информативности. Также рисунок отражает бессознательные импульсы и переживания человека[1].

Существует немалое количество рисуночных методик, в рамках которых подаются конкретные критерии к анализу рисунка. Также существуют общие, наиболее приемлемые и проработанные критерии для интерпретации [1].

Таким образом, интерпретация символа ведется не его носителем, а исследователем. Благодаря тому, что человек не осознает своих проекций, он не может исказить результаты. Однако нам кажется важным обратить внимание на одно противоречие. Прежде, чем это сделать, обратимся к термину проекция в его психодиагностическом значении, а именно: «проекция – это процесс и результат взаимодействия испытуемого с объективно нейтральным неструктурированным материалом, в ходе которого осуществляется идентификация и собственно проекция, то есть наделение собственными мыслями, чувствами, переживаниями» [3, с. 5]. Итак, поскольку индивид склонен приписывать изначально нейтральным объектам действительности именно *собственные* пережива-

ния, эмоции, мысли, возникает следующий вопрос: возможна ли интерпретация символических аспектов рисунка по устоявшимся критериям? В этом случае исследователь обобщает личный и, в некоторой степени, неповторимый опыт индивида, а интерпретацию полученных результатов производит шаблонно. Таким образом, появляется еще одно основание для более детального изучения символических параметров в рисуночных тестах. Ведь изображенные элементы не всегда могут выражать страх, гнев, отчаяние, радость. Они могут свидетельствовать, к примеру, об интересе, воображении и т.п. В общем смысле интерпретация изображения может носить личностный, не сводимый к общему, характер. На наш взгляд, рисунок может рассматриваться как символический образ, выражающий уникальный опыт и отношение субъекта, в значительной степени основанных на осознанном выражении тех или иных смыслов.

Методологическую основу исследования составили теоретические положения о методах и критериях интерпретации результатов рисуночных методик (А.Л. Венгер, Г.Ф. Музыченко); понимание символа как выражения субъективной реальности (А.Н. Леонтьев, И.И. Мячикова, А.М. Поляков, С.С. Аверинцев, З. Фрейд, К. Г. Юнг, М. О'Коннелл); теоретические положения и результаты эмпирических исследований студентов и юношеского возраста (П.К. Гальперин, С.Н. Карпова, Б.Д. Базарова, М.А. Ситникова, Н.Н. Гордиенко).

В исследовании мы опирались на отечественный подход в понимании символа. В этом смысле изображенные на рисунке объекты будут иметь значение, по А.Н. Леонтьеву, «для себя».

В работе были использованы следующие методики: методика диагностики показателей и форм агрессии А.Басса и А. Дарки (адаптация А. К. Осницкого), (МБД); методика диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина (МДС); рисуночная методика «Несуществующее животное», М.З. Дукаревич (РНЖ); анкета для выявления личностных позиций респондентов в отношении некоторых параметров рисунков[2; 4].

Для обработки результатов был использован статистический анализ данных, применялись следующие критерии: частотный анализ, метод ранговой корреляции Спирмена.

Данное исследование проводилось в 2015 году среди студентов третьих курсов Белорусского государственного университета: факультет прикладной математики и информатики (ФПМИ), филологический факультет (ФФ), исторический факультет (ИФ). Выборка составила 90 человек. По половому составу выборка гетерогенная. Средний возраст респондентов всех трех факультетов составил 20 лет.

Проявление агрессии в рисуночном тесте

По результатам оценки выраженности признака вербальной агрессии у студентов всех трех факультетов данный параметр в МБД выявлен в большей мере, нежели в РНЖ.

Что же касается взаимосвязи между результатами МБД и РНЖ, то у студентов ФФ выявлена очень слабая положительная корреляция по данному параметру ($r = 0,177$, $p = 0,350$). У студентов ИФ выявлена отрицательная корреляция ($r = -0,537^{**}$, $p = 0,002$). У студентов ФПМИ обнаружена очень слабая положительная корреляция ($r = 0,154$, $p = 0,416$). Таким с большой долей вероятности параметр «Зубы» не указывает на наличие вербальной агрессии в рисунке.

По результатам оценки выраженности признака физической агрессии у студентов всех трех факультетов данный параметр в РНЖ выявлен в большей мере, нежели в МБД.

Таким образом, можем предположить, что некоторые символические параметры, трактуемые в РНЖ как признак физической агрессии, не всегда могут свидетельствовать о ее наличии, что частично подтверждают результаты корреляции.

Что же касается взаимосвязи между результатами МБД и РНЖ, то по параметру физической агрессии у студентов ИФ было выявлено отсутствие взаимосвязи. Уровень статистической значимости при этом равен 1,000.

В результатах студентов ФПМИ по данному параметру также не выявлено взаимосвязи ($r = 0,053$, $p = 0,780$). В обоих случаях мы можем говорить о том, что предложенная трактовка некоторых символических аспектов рисунка может быть подвержена сомнению.

Однако можно предположить, что есть элементы, которые могут говорить в некоторых случаях о существовании физической агрессии, что подтверждают результаты группы студентов филологического факультета. Здесь обнаружена слабая положительная корреляция между результатами МБД и РНЖ ($r = 0,443^{*}$, $p = 0,014$).

Проявление тревоги в рисунке

Здесь нами сравнивались результаты, полученные в РНЖ с данными по уровням реактивной тревоги (УРТ) и личностной тревоги (УЛТ), полученных в МДС.

Взаимосвязь уровней тревоги в РНЖ и УРТ. У студентов ИФ взаимосвязь практически отсутствует и носит обратно пропорциональную зависимость ($r = -0,346$, $p = 0,061$). Данного рода взаимосвязь носит случайный характер. У студентов ФФ выявлена отрицательная корреляция ($r = -$

0,039, $p = 0,838$). У студентов ФПМИ обнаружена очень слабая взаимосвязь ($r = -0,226$, $p = 0,229$). Данная взаимосвязь также носит случайных характер.

Взаимосвязь уровней тревоги в РНЖ и УЛТ. У студентов ИФ практически отсутствует ($r = 0,045$, $p = 0,812$). Данная взаимосвязь также носит случайных характер. У студентов ФФ взаимосвязь практически отсутствует ($r = 0,017$, $p = 0,928$) и носит случайный характер. У студентов ФПМИ взаимосвязь не выявлена ($r = 0,087$, $p = 0,646$).

Соотношение интерпретаций по параметрам рисунков

Большинство респондентов интерпретировали определенные параметры своих рисунков исходя из своих личностных смыслов и индивидуального опыта, которые отличаются от интерпретации, даваемой в методике «Рисунок несуществующего животного». Однако были респонденты, интерпретация которых совпадала с уже устоявшейся.

Обнаруженные общие категории, в которые включены сходные интерпретации, говорят о том, что некоторые параметры могут трактоваться сходным образом. И в этом случае разница в профессиональной ориентации не имеет значения. Однако нами также были выделены категории, которые преобладают у студентов того или иного факультета. Так, студенты ФПМИ трактуют многие параметры рисунка животного как нечто естественное и само собой разумеющееся. Студенты ФФ и ИФ склонны интерпретировать выделенные нами параметры рисунка как личностные особенности животного.

Следовательно, для более надежных и достоверных результатов, полученных при помощи рисунка, необходимо не столько опираться на уже имеющиеся критерии, сколько изучать субъективные, личностные смыслы, которые индивид вкладывает в свой рисунок. Работая с методикой «Рисунок несуществующего животного» в частности, и рисуночными методиками в принципе, мы сможем сделать еще один новый и важный шаг в работе с данным рода методиками, а посредством этого сделать психологическую помощь индивидам с эмоциональными нарушениями более продуктивной и своевременной.

Библиографические ссылки

1. Венгер, Л.А. Психологическое консультирование и диагностика. Часть первая / Л.А. Венгер. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 394 с.
2. Музыченко, Г.Ф. Проективная методика «Несуществующее животное» / Г. Ф. Музыченко. – СПб : Речь, 2013. – 555 с.
3. Проективная психология. – М: Апрель пресс : ЭКСМО-пресс, 2000. – 519 с.
4. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский. – Самара : Издательский дом «Бахрах-м», 2001. – 664 с.